

Бекмурзаева С. А.

ОТРАЖЕНИЕ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ НОВОЙ СОВЕТСКОЙ ШКОЛЫ В ЗАРУБЕЖНОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА "НА ПУТЯХ К НОВОЙ ШКОЛЕ"

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/1-2/5.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 1 (20): в 2-х ч. Ч. II. С. 19-21. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

начиная от маленьких детей и заканчивая пенсионерами. А вот актив церкви представлен исключительно молодежью. Несмотря на рьяное желание мормонов пополнять свои ряды за счет молодых, но состоятельных и преуспевающих людей, в настоящий момент община представлена людьми, имеющими низкий и средний достаток. Образовательный уровень не высок, преобладающими являются лица со средним с средне-специальным образованием.

Таким образом, появление и распространение на территории Бурятии новых, нетрадиционных для региона религиозных организаций – это одна из основных характеристик современной религиозной жизни республики. Религиозные новации пользуются определенным успехом среди жителей Бурятии, однако вызывают неоднозначную оценку в материалах местной печати. Свобода вероисповедания предполагает свободу выбора веры, главное чтобы этот выбор оказался положительным в дальнейшем будущем.

Список литературы

- Атлас современной религиозной жизни России** / Под ред. С. Филатов, М. Бурдо. – М., 2005. – Т. 1. - 621 с.
- Аюрова Н. А.** Динамика этноконфессиональных традиций в культуре народов Бурятии в постсоветский период. - Чита, 2004. – 156 с.
- Балагушкин Е. Г.** Нетрадиционные религии в современной России. - М., 1999. - Ч. 1.
- Савинова М. А.** Новые религиозные организации на территории Бурятии (сознание Кришны и Вера бахаи). - Улан-Удэ, 1999. – 168 с.
- Статистический ежегодник.** - 2006. – С. 32.
- Религиозные организации Приморского края:** Словарь-справочник / С. М. Дударенок, М. Б. Сердюк, Д. А. Владимиров / Под ред. Е. А. Поправко. – Владивосток, 2007. – С. 224-225.

ОТРАЖЕНИЕ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ НОВОЙ СОВЕТСКОЙ ШКОЛЫ В ЗАРУБЕЖНОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА «НА ПУТЯХ К НОВОЙ ШКОЛЕ»

Бекмурзаева С. А.

Астраханский государственный университет

Проблема коренной перестройки всей системы народного образования была выдвинута в качестве первоочередной с первых же дней после Октябрьского переворота. В стратегии и тактике политики большевиков школа занимала важное место как средство пропаганды и распространения коммунистической идеологии.

В речи на III съезде Коммунистического союза молодежи В. И. Ленин указывал, что «только преобразуя коренным образом, дело учения, организацию и воспитание молодежи, мы сможем достигнуть того, чтобы результатом усилий молодого поколения было создание общества, не похожего на старое, т.е. коммунистического общества» [Константинов 1948: 10].

Реформирование российской системы образования в этот период во многом опиралось на зарубежный опыт. Большое внимание изучению процессов взаимодействия школьного образования и нового зарубежного педагогического опыта уделяла Крупская Н. К. [Крупская 1923: 171-174]. Привлекательным являлось многое в системе просвещения Америки и Европы, в первую очередь Германии, т.к. именно здесь уже был накоплен некоторый педагогический опыт после революции 1918 г., когда немецкой социал-демократии удалось провести ряд прогрессивных реформ школьного образования.

В 1921г. в Берлине стал издаваться журнал «Das proletarische Kind» («Пролетарский ребенок»), посвященный вопросам коммунистического воспитания. Редактором журнала был известный деятель Коммунистической партии Германии, один из руководителей и организаторов детского коммунистического движения Эдвин Гернле. Основная педагогическая идея этого пролетарского органа отражена в первом пункте инструкции для руководителей детских групп: «Наши дети должны были воспитаны в духе пролетарской международной солидарности. Мы должны зажечь в их душе энтузиазм к идеям коммунизма» [Киселёв 1967: 92]. Анализируя и комментируя опыт педагогов Германии, Н. К. Крупская подчёркивала необходимость учитывать его, отмечая, что «детская группа – это лаборатория коммунистического воспитания» [Крупская 1923: 171-174].

В июне 1921 г. в Берлин был направлен член коллегии Наркомроса Захар Григорьевич Гринберг в целях продвижения «дел по издательству, закупке книг, самых необходимых инструментов и пособий». З. Г. Гринберг писал Н. К. Крупской, что «здесь большой интерес ко всему, что делается у нас в области педагогической» [Киселёв 1967: 90]. Процесс формирования новой советской школой, его экспериментаторский характер, находил отражение в зарубежной педагогической литературе.

На страницах журнала «На путях к новой школе» публиковались переводы статей зарубежных педагогов, которые во время визита в СССР знакомились с деятельностью зарождающейся советской школы (статьи М. Шпетт, Ауслендера, Бюргера, Карсена, К. Ресгера и др.). Этой же теме были посвящены работы Вюри «Русские впечатления и толчки из России», Фрэнэ «Месяц с русскими детьми», Э. Гернле «Работа в коммунистических детских группах», Шмита «Церковь, свобода религии и культурная борьба в Советской

России», книга М. Вюллэнса «Париж-Москва-Тифлис» и др.

Научно-педагогический журнал «На путях к новой школе» стал издаваться с 1922 г. Журнал ставил целью объединить вокруг себя педагогов и привлечь их к активному участию в разработке демократических путей строительства новой советской школы. Систематически рецензировались текущие педагогические советские и зарубежные издания – книги и журналы.

Важно отметить, что нововведения западной педагогики в те годы становились известными советским деятелям просвещения буквально вслед за их появлением. Критикуя якобы чуждую идеологическую направленность зарубежного школьного опыта, советские педагоги, тем не менее, стремились осваивать и внедрять новые формы образовательной деятельности, в первую очередь те, которые способствовали укреплению связи школы с жизнью и с производством.

При разработке проблем организации обучения в дидактике 20-х годов особое внимание уделялось возможностям использования исследовательского метода, заимствованного из американской педагогики. В трактовке советских педагогов того времени исследовательский метод обучения уже становился общим принципом обучения, который в той или иной форме должен был находить отражение во всех формах учебной работы школьников (активно-трудовом, лабораторном, эвристическом методах обучения) [История педагогики 1998: 282]. На это, например, обращает внимание французский народный учитель Френэ, посетивший СССР в 1925 г. и проживший с русскими детьми из детского дома «Красная Славянка» около месяца. В своей статье «Месяц с русскими детьми» он рассказывает о том, как дети обрабатывают землю, рубят деревья, выращивают овощи и продают их. Его внимания привлекли сотни рисунков, плакатов, диаграмм, отчётов об экскурсиях, коллективные сочинения. Вместе с детьми он посетил клуб, в который собирались дети, чтобы «совместно мыслить, жить и сотрудничать в пользу общего дела» [На путях к новой школе 1927: 115]. Клуб, по мнению Френэ, заменил в новой системе воспитания церковь.

В соответствии с Основными принципами единой трудовой школы, ребёнок с одной стороны должен учиться всем предметам, гуляя, коллекционируя, рисуя, фотографируя, моделируя, лепя, склеивая из картона, наблюдая растения и животных, растя их и ухаживая за ними. С другой стороны, школа должна преподавать ученику главные приёмы труда в следующих его областях: столярное и плотничное дело, токарное, резьба по дереву, формовка, ковка, отливка, токарная обработка металла, работы по коже, печатание и пр. [Народное образование в СССР 1974: 139].

«Задача русской школы заключается не в том, - пишет Карсен, - чтобы знать, как кормить корову, как обрабатывать поле, как провести электричество, а в том, чтобы всё это сделать. Задание всегда носит практический характер. Нам нужно взять от русской школы её тенденцию к практическому, к социальному, и придать нашим опытным школам тот же функционирующий характер» [На путях к новой школе 1927: 112]. Отмечая достоинства российского педагогического поиска, Карсен в то же время подчеркивает, что русский комплексный план по содержанию своему не подходит для традиционно «более дифференцированной жизни» общества Германии.

А внимания Морис Вюллэнса привлекли различные проявления самодеятельности советских школьников, в частности стенные газеты: «Раз в месяц ученики данного класса составляют рукописную и иллюстрированную газету. Рассказы из школьной повседневной жизни, раскрашенные весёлые рисунки, часто занимают несколько склеенных больших листов рисовальной бумаги. Только что вышедший номер посвящён предстоящему празднованию международного дня комсомола» [Maurice Wullens 1927: 227]. Вюллэнс не ограничился похвалой, с июля 1926г. он ввёл у себя в школе практику стенных газет.

Одной из очевидных положительных тенденций в развитии советской педагогики этого периода являлась возможность профессионального обмена мнениями и опытом, достаточная открытость российской школы зарубежным педагогическим нововведениям, а часто и прямое взаимодействие с зарубежными коллегами в осуществлении образовательного процесса, что стало практически невозможно в последующие годы.

Примечательна в этом смысле роль Крупской Н. К., которая стала инициатором введения на страницах журнала «На путях к новой школе» отдела иностранной педагогики. Эта литература заложила основу иностранного отдела библиотеки научно-педагогической секции ГУСа, из которой впоследствии выросла библиотека Наркомпроса РСФСР, ставшая в настоящее время Государственной библиотекой по народному образованию имени К.Д.Ушинского. В то же время идеи, привнесённые в российскую школу ещё в дни Февральской революции, вместе с заманчивыми идеями школьной и детской республик, на протяжении 20-х гг. прошли заметную эволюцию.

Нарастающая жёсткая политизация и идеологизация в обществе, рассмотрение человеческой личности лишь как средства для построения коммунистического будущего были положены в основу всего учебно-воспитательного процесса и стали приоритетными. Зарубежные же образовательные модели, изначально основанные на приоритете свободы личности, коренным образом не соответствовали ни ведущим новым идеям советской власти, ни традиционной российской ментальности. Общинный коллективизм, как традиционный аттитюд русской культуры, предполагающий определенную безынициативность и стремление «быть как все», [Рожков. 2003:51] шел вразрез с индивидуализацией обучения, которая являлась основой западной педагогической мысли.

Список литературы

- История педагогики с XVIII в. до сер. XX в.** / Под ред. А. И. Пискунова. - М., 1998. - Ч. 2. - С. 282.
- Константинов Н. А., Медынский Е. Н.** Очерки по истории советской школы РСФСР за 30 лет. - М.: Учпедгиз., 1948. - С. 10.
- Крупская Н. К.** Парижский конгресс Педагогического интернационала // На путях к новой школе. - М., 1923. - № 1 (4). - С. 171-174.
- Киселёв Г.** Неопубликованные в Советской печати материалы // Советская педагогика. - М., 1967. - № 2. - С. 90-92.
- Народное образование в СССР:** Сборник документов. 1917-1973 гг. - М., 1974. - С. 139.
- На путях к новой школе.** - 1927. - № 10. - С. 112 / Перепечат. из «Socialistischer Erzieher», 1925.
- Рожков А. Ю.** Молодой человек в Советской России 1920-х гг.: Дис. ... д-ра ист. наук. - Краснодар, 2003. - С. 51.
- Maurice Wullens.** Paris – Moscou - Tivlis. - Paris, 1927. - С. 227.

**РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ ВОССТАНОВЛЕНИЯ И
РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИИ В ГОДЫ НЭПА***Беркутов А. А.**Пензенский государственный университет*

В условиях новой экономической политики одной из важнейших задач Советского государства являлось восстановление производительных сил сельского хозяйства, подорванных мировой и гражданской войнами. Прежде всего, это касалось двух основных производящих регионов России: Центрально-Черноземной области (ЦЧО), включавшей 7 губерний, и засушливых районов Поволжья и Северного Кавказа (Юго-Восток). На территории этих регионов находилась почти треть всех крестьянских хозяйств Российской Федерации (4,6 млн. из 15,4 млн. в 1923 г.) [1], и их поразил наиболее глубокий кризис в силу разрушения хозяйства в годы гражданской войны, измельчания производства и падения его товарности в ходе аграрной революции и воздействия политики военного коммунизма. Кризис сельского хозяйства этих наиболее значимых для страны производящих регионов усугублялся действием неблагоприятных природно-климатических факторов, прежде всего засухи. Юго – Восток России с 1883 по 1921 год пережил восемь неурожаев, а недороды случались каждые 2-3 года. Засуха 1921 года, охватившая прежде всего ЦЧО и Юго-Восток и поразившая 34% посевов, привела к неурожаю и способствовала началу масштабного голода. Сельскохозяйственное производство в 1921-1922 г.г. упало до предельно низкого уровня. Резко сократились посевные площади. В Среднем Поволжье, например, они составили в 1922 г. лишь 57% от уровня 1916 г. [2].

Уже в начале НЭПа задача восстановления сельского хозяйства Черноземного центра, Поволжья и Северного Кавказа приобретает общегосударственный характер. В 1921 г. Госплан РСФСР осуществляет разработку проблем восстановления засушливого Юго-Востока, а в конце 1922 г. на основе этих материалов составляется перспективный план восстановления сельского хозяйства регионов, пострадавших от голода 1921 года. План был утвержден Советом труда и обороны и на его основе осуществлялись восстановительные мероприятия Наркомата земледелия РСФСР. По мере их реализации все более настоятельным становился переход к специальным программам, которые бы учитывали особую значимость для страны Черноземного Центра и Юго-Востока, как основных производящих районов, глубину сельскохозяйственного кризиса, масштабы социальных последствий голода 1921 года, природно-климатические особенности. Последние требовали создания особых систем земледелия, как основы устойчивости сельскохозяйственного производства в будущем.

Решающую роль в принятии руководством страны решения о разработке и осуществлении комплексных программ восстановления и развития сельского хозяйства сыграли недород 1924 г. и опыт деятельности Комиссии по борьбе с последствиями неурожая (июль 1924 – июль 1925 г.г.), которую возглавлял А. И. Рыков. В результате изучения в ходе десятидневной поездки в пораженные засухой губернии Поволжья (август-сентябрь 1924 г.) реального положения дел председатель СНК СССР и РСФСР сделал вывод о необходимости корректировки сельскохозяйственной политики и сформулировал задачу принятия «мер по борьбе не с последствиями неурожая, а с возможностью неурожая» и составлении трехлетнего плана для типично-засушливых районов с образованием специального фонда [3]. В июле 1925 г. ЦИК и СНК СССР принимают постановление о создании фонда в «целях планомерной и систематической борьбы с засухой и создания устойчивого крестьянского хозяйства в засушливых областях Союза ССР». Размер фонда устанавливался в 77 млн. руб. (отсюда название программы – «77-миллионный фонд»), начиная с 1925/26 бюджетного года. Из 77 млн. руб. 59 млн. выделялось Российской Федерации, остальные – Украине. Правительством РСФСР был утвержден трехлетний сводный план Наркомата земледелия РСФСР по реорганизации крестьянских хозяйств Юго – Востока. План предусматривал нарастающее по годам бюджетное финансирование программы: 20 млн. руб. в 1925/26 г., 26 млн. в 1926/27 г. и 31 млн. в 1927/28 г. [4]. Для восстановления и реконструкции сельского хозяйства Центрально-Черноземной области, в свою очередь, постановлением ВЦИК и СНК РСФСР в сентябре 1925 г. было решено выделять, начиная с 1925/26 г., специальные средства. Для 1925/26 г. размер финансирования программы восстановления ЦЧО из госбюджета определялся в 25 млн.